

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

ЧУОО ВО «Саратовский медицинский университет РЕАВИЗ»

г. Саратов, Саратовская область

**«СЕМЕЙНАЯ ГРУППА» ВО ФРАНЦУЗСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНО-
ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. –
НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: статья посвящена французским исправительно-воспитательным заведениям, организации специализированного воспитательного средства «семейная группа». Рассказывается об устройстве «семейной группы», ее составе, управлении, воспитании, обучении и исправлении юных правонарушителей в режиме «семейной группы».

Ключевые слова: Франция, XIX век, XX век, несовершеннолетние правонарушители, исправительно-воспитательные заведения, исправительная колония, пенитенциарная педагогика, семейная группа.

Развитие понимания о том, что несовершеннолетние правонарушители во многом действовали «без разумения» и попытки спасти их от тюрьмы и последующего рецидива, в 30–40-х годах XIX века в Западной Европе привели к созданию специализированных исправительно-воспитательных заведений для несовершеннолетних правонарушителей – ремесленных приютов и земледельческих колоний.

Во Франции первые исправительно-воспитательные заведения были созданы еще в начале XIX в., а в 1839 г. была открыта самая известная французская земледельческая колония – «Меттрэ».

При организации исправительно-воспитательных заведений встал вопрос об устройстве малолетних арестантов. Можно было бы организовать одиночное заключение для юных правонарушителей, можно было бы создать структуру по

армейскому образцу – разделить воспитанников колонии на взводы, роты, батальоны, но основатель «Меттрэ» Ф.О. Демец решил пойти по новому пути, еще неизведанному – организовать из юных нарушителей закона «семейные группы» или «семейства».

Демец разделил «колонию Меттрэ на отдельные группы, которые он назвал семействами. Семейство состоит из 40 детей и составляется из лиц более или менее одинакового характера и способностей» [1, с. 98]. Это же отмечал и российский исследователь А. Артемьев: «все питомцы разделены на так называемые семьи, по 40 человек в каждой. Семьи отличаются одна от другой буквами алфавита: семья «а», семья «б» и др.» [2, с. 322]. Еще одной причиной деления на семьи было то, что «дети, им доверенные (Демецу и Куртейлю. – М.Л.), большею частью или не имели вовсе семьи, или же имели такую, которая не выполняла своих обязанностей по отношению к ним. Нужно было создать семью для первых и заменить другую для вторых» [3, с. 160].

При разделении на семьи Демец скорее всего исходил из принципа, что при «распределении следует обращать внимание и на однородность состава групп, соображаясь с летами, нравственностью и способностью детей к исправлению» [4, с. 191]. Демец ждал от содержания малолетнего правонарушителя в колонии, что колония «прежде всего должна заменять ребенку семью, она должна внести в его воспитание некоторую мягкость, некоторую теплоту и снисходительность, которые бы приготовили натуру ребенка к восприятию добрых чувств» [5, с. 47]. По мнению дореволюционного российского исследователя А.Ф. Кистяковского «...бездушные, формальное отношение к субъекту воспитания, отсутствие снисхождения, словом так называемое казенное отношение к ребенку, губительно действует на воспитание вообще; они следовательно должны быть изгнаны из системы воспитания малолетних преступников, если желают, чтобы она принесла добрые плоды. Только всепрощающий, теплый и зоркий дух семейного воспитания в состоянии совершить нравственное преобразование испорченного дитяти. Эти то мысли и положены в основание земледельческих колоний» [5, с. 47].

Демец должен был также учитывать и особенности своих воспитанников: «он находил полезным соединять в одном и том же семействе воспитанников характеров живых, подвижных и раздражительных с воспитанниками характеров спокойных и флегматических, например, мальчиков из Парижа, Прованса, Лангедока с бретонцами и нормандцами» [8, с. 44–45].

Похожая на «Меттрэ» колония была образована известным французским пенитенциаристом и реформатором тюремного дела Шарлем Люка. Он в 1846 г. организовал земледельческую колонию для несовершеннолетних правонарушителей «Валверде» и решил провести там педагогическую инновацию – «соединить в лице надзирателя два необходимых качества – учителя, т.е. наставника профессионального, земледельческого и ремесленного – и сторожа, то есть надзирателя» [1, с. 106]. Шарль Люка создал «Валверде» как небольшую ферму, где были построены «маленькие домики», которые были окружены садом и «поселил в них семейства наставников, предоставив обедать и проводить часы досуга у своего домашнего очага. Семейная жизнь наставников, по мысли Шарля Люка, должна была не только служить залогом их нравственности, но и оказывать своим видом благотворное влияние на несчастных малюток, еще не изведавших радостей семейного очага...» [1, с. 106–107].

О колонии и исправительном опыте Шарля Люка писал и А.М. Богдановский. Шарль Люка, по мнению А.М. Богдановского «...рассчитывал вместе с тем и на то благотворное действие, которое будет иметь вид семейной жизни на детей, по большей части лишенных радостей и хорошего влияния домашнего очага. Собственное свидетельство г. Шарля Люка и результаты, достигнутые Вальд – Иеврской колонии, убеждают нас в том, что он не ошибся» [3, с. 160]. Колония «Валверде» превратилась из частной в государственную в 1872 году [7, с. 839–840].

Совершенно особое исправительно-воспитательное заведение во Франции, морская пенитенциарная колония «Бель-Исль», также была разделена внутренне

на учебно-педагогические (фактически «семейные») группы. В «Бель-Исле» готовили из несовершеннолетних правонарушителей будущих моряков торгового флота и рыбаков.

В особых мастерских воспитанники колонии обучались практическим приемам и получали первые сведения по своему будущему ремеслу.

Таких мастерских было четыре: «в первой обучаются обязанностям матроса и употреблению компаса; во второй – выделке парусов и сетей, в третьей делают такелажные принадлежности и в четвертой – канаты» [6, с. 807]. Первая мастерская представляла обширный зал, который служил и актовым залом колонии, где были размещены в большом порядке, «рядом с судовыми вооружениями и учебными ружьями, все предметы профессионального обучения: морские карты, компас, компасная катушка, руководство для размещения буйков, модель корабля и т. п. Здесь боцманы обучают питомцев узнавать различные части корабля, делать узлы, сезени, ремни, селисени, швартовку и т. д. В этом же зале приучают их держаться на реях, стягивать паруса, одним словом, всем приемам, которыми придется пользоваться позднее на настоящем корабле» [6, с. 808].

Во второй мастерской, в мастерской парусов и сетей находились те воспитанники колонии, для которых приближался срок выхода из колонии или отбывания воинской повинности. Их обучали делать и поправлять паруса и сети.

В третьей мастерской, мастерской такелажных принадлежностей, которая служила продолжением «школы матросских обязанностей». Здесь обучали тренировать и смолить канаты, делать и чинить все снасти корабля. Впоследствии воспитанники мастерской могли продолжить образование в марсовой школе в Бресте.

Последняя, четвертая мастерская, мастерская канатов была основой финансового благополучия колонии. Это было производство различных предметов оснастки кораблей, которые производили юные заключенные. Эти изделия смело конкурировали с продуктами частных фабрик [6, с. 808].

Морская пенитенциарная колония «Бель-Исль» подготовила не одну сотню профессиональных моряков для военного флота, торгового и рыболовецкого.

Создание «семейных групп» в исправительно-воспитательных заведениях Западной Европы было призвано к максимальному исправлению несовершеннолетних правонарушителей, превращению их путем исправления в законопослушных граждан, спасению их от криминальной карьеры «привычных преступников».

Список литературы

1. Альбицкий Е. Исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних преступников и детей заброшенных в связи с законодательством о принудительном воспитании / Е. Альбицкий, А. Ширген. – Саратов: Типография Губернского земства, 1893.
2. Артемьев А. О Мэттрейской колонии / А. Артемьев // Тюремный вестник. – 1895. – №6.
3. Богдановский А.М. Молодые преступники. Вопрос уголовного права и уголовной политики / А.М. Богдановский. – СПб., 1871.
4. Гундеггер М. Несовершеннолетние преступники во Франции / М. Гундеггер // Тюремный вестник. – 1905. – №3.
5. Кистяковский А.Ф. Молодые преступники и учреждения для их исправления / А.Ф. Кистяковский. – Киев, 1878.
6. Монякова А. Французская морская пенитенциарная колония в Бель-Исле / А. Монякова // Тюремный вестник. – 1903. – №10.
7. Томановская Л. Частные исправительные заведения для мальчиков во Франции и ее колониях / Л. Томановская // Детская помощь. – 1886. – №23.
8. Чистяков М.Б. О нравственно-исправительных заведениях в Гамбурге, Бельгии, Франции и Швейцарии (Из путешествия в 1866 г.) / М.Б. Чистяков. – СПб.: Печатня В. Головина, 1868.